

«Я не это имела в виду! Просто... Ладно, неважно. Не бери в голову.» – Диана аж растерялась от глупости, которую ляпнула. Слишком уж она заиклилась на этом вопросе после случившегося, а получить ответ могла только сейчас.

«Понравилось.» – честно признался Кён.

Диана ещё сильнее покраснела и отвернулась, разорвав зрительный контакт, испытывая страшную неловкость, которая даже вызвала головокружение. Стоун все больше раздражалась от того, что неосознанно ведет себя как девочка на первом свидании, в то время как на самом деле она должна была вести себя строго и авторитетно, общаясь со своим сыном с позиции старшинства. Однако Кён так напоминал ей Юрича, что женщина чувствовала себя в слабой позиции, особенно после того, что между ними случилось.

«Мне очень жаль, что тебе пришлось изменить мужу. Я чувствую себя обязанным загладить вину за причинённую боль...» – сказал Кён, положив ладонь на плечо женщины.

Диана качнула головой: «Всё в порядке, сынок. Ты сделал это, чтобы спасти Стоунов, а значит, у меня нет морального права осуждать твой поступок в целом. Хотя сам процесс... Ладно, раз уж дело в моей красоте, то я закрою на это глаза...»

Несмотря на сказанное матерью, Кёну было очевидно, что она соврала. Невозможно закрыть глаза на измену мужу с сыном. У него имелось решение: «Обычно я беру ответственность за женщин, с которыми переспал не из мести, однако...»

«Т-ты хочешь сделать меня своей женщиной?!» – у Дианы округлились глаза, а сердце забарабанило о грудную клетку. Слова сына потрясли её до глубины души, ведь, с одной стороны, они достойны настоящего мужчины, но с другой, учитывая родство, – аморальны.

Кён всё-таки закончил своё предложение: «...однако у тебя есть муж. Чтобы загладить свою вину, я разыщу его в целой вселенной и сведу с тобой, организовав воссоединение.»

«Юрич жив?!» – охнула Диана, прикрыв рот ладонью.

Ещё во дворце Расселов, когда Кён общался с Люциусом по звукопередатчику, Стоун узнала, что Юрича сбросили в бездну смерти, откуда никто и никогда не возвращался. Поэтому она считала себя вдовой. Однако сын утверждает обратное!

«Мам, нас ждёт долгий разговор...» – Кён проводил женщину за столик с угощениями и приступил к рассказу: о том, кто такой Юрич, он же Юрий; о его древнем прошлом; о причине утраты памяти и рождении Астарты от Жазель; и о том, что Люциус сбросил его в бездну, решив, что брат свихнулся, но на самом деле он ошибался; и что в итоге его спасла богиня.

Однако парень умолчал о том, что СяоБай – это сын Хлебери Гула, которого Юрий прикончил

из мести, как только вернул себе память и силы. Диане незачем об этом знать. К тому же ей и без этого сейчас тяжело.

Задавая уточняющие вопросы, Стоун долго переваривала информацию. Наконец, она заключила: «Получается, мой муж находится где-то в глубокой вселенной?»

«Полагаю, что так. Отыскать его будет непросто, но я обязательно это сделаю ради тебя.»

«Спасибо...» – благодарно сказала Диана. Её радовало то, что Юрич жив, и что Кён постарается найти его ради неё. Но что-то не давало женщине радоваться по-настоящему.

Вспомнив о важном, Стоун сказала: «Кстати, ты говорил мне, что твой выбор пал на Эльзу, но я так ничего и не слышала о вашей помолвке... Так когда ждать свадьбу?» – она упёрла руки в бока, в шутку спросив это с нажимом.

Кён погрузился, чем встревожил женщину: «Мам, всё не так просто...»

«С Эльзой что-то случилось?!» – испугалась Стоун.

«Если вкратце, то она жива, но свадьба с ней откладывается на неопределённый срок.»

«То есть, получается, ты не сможешь сдержать своё обещание?» – опечалилась Диана. Похоже, это беспокоило её куда больше, чем старшая дочь.

«Смогу, но в неопределённом будущем...» – виновато сказал Кён. Так уж вышло, что Юнону забрала богиня, а Эльза пропала в бездне смерти по чьей-то вине.

«Но я желаю привязать тебя к своей семье узами брака! Не могу же я сама выйти за тебя замуж...» – Диана осознала, что ляпнула, и смущённо отвернулась. Почему-то после всего, что произошло между ней и сыном, подобный сарказм не звучал таковым.

«Всему своё время. А сейчас я хочу сделать тебе сюрприз.» – загадочно сказал Кён.

«Подарок маме? Это так мило...» – улыбнулась Диана.

«Давай прогуляемся.»

Стоило парочке покинуть гостиную, как Стоун застыла с округлившимися глазами: «Кён, т-ты же сказал, что это твои апартаменты! Но особняк императрицы Геры не может быть твоими апартаментами!» – до сих пор женщина думала, что они находятся в Розаррио, во дворце Расселов. А ведь ей сразу показался странным интерьер гостиной, но ей было не до этого.

«А это и есть мои апартаменты. Мой дворец, так сказать.»

«Ты сейчас шутишь так?!»

«Это была бы плохая шутка, не так ли? Я действительно заполучил власть над императрицей высших зверей, подчинив её себе хитростью.» – в качестве доказательства Кён указал в сторону, и там появилась женщина с ужасающим взглядом и со скрещенными на груди руками. Казалось, она бы с радостью разорвала на кусочки двух людей.

«О богиня!» – Диана ужаснулась, прикрыв рот ладонями.

«Как видишь, теперь я правлю не только Розаррио, но и империей высших зверей. В этом лесу нам нечего бояться, так что можешь догадаться, о каком сюрпризе идёт речь...»

Диана продолжительное время переваривала невероятную новость, после чего с искренним восхищением посмотрела на сына. От гордости у неё слезились глаза! Её сын – кудесник! В своих подвигах он даст фору даже Юричу с поправкой на развитие. В будущем он наверняка превзойдёт мужа, и от осознания этого женщина почему-то в глубине души чувствовала дискомфорт, понять который она не могла.

«Мой мальчик, ты великий завоеватель!» – ослепительно улыбнулась Диана. – «Хотя методы твои хитры, стыдиться нечего, ведь главное – результат!»

«Я знал, что ты оценишь.» – улыбнулся Кён, хотя прекрасно осознавал всю абсурдность его методов захвата власти. На такой риск пойдёт лишь безумец. Увы, ему необходимо было незамедлительно спасти Стоунов и встретиться с Трианой. По большому счету у него и выбора-то иного не было, когда он попался на глаза тигрице, сдержав обещание.

Около выхода из особняка Кён взял Диану на руки и ускорился. Немногим позже он приблизился к школе питомцев. Недавно парень показал Асаги изображение, как она горит, но в действительности это грандиозное событие он оставил для матери.

Диана, увидев кошмарную школу, побледнела, напряглась и крепко обняла сына. От жутких воспоминаний, как её тут обучали, скручивало нутро.

«Я понимаю, что ты боишься. Но ты должна взглянуть страху в глаза. Диамант уже мёртв, а сегодня сгорит это жуткое место, и твой страх вместе с ним.» – утвердительно сказал Кён.

Диана слегка успокоилась и с дрожью в голосе спросила: «Где мой отец? Он в порядке?»

«Я захватил власть лишь позавчера, после чего сразу отправил приказ остановить обучение и доставить будущих питомцев в лагерь. В общем, внутри никого нет.»

«Тогда жги... Жги это адское место дотла!» – попросила Диана.

~ВЖУХ~

В одночасье школу поглотило синее пламя. Трещали доски и плавились камни. Свет распространялся на многие километры вокруг, привлекая внимание высших зверей.

В глазах Дианы плясали огоньки. Возможно, всё дело в самовнушении, но её чувство страха сгорало, прямо как эта школа сейчас.

{Всё-таки она сильна духом. Юнона пошла в неё.} – подумал Кён, получив от матери немного светлых эмоций – приятный бонус, после чего отправился с ней на руках в лагерь, где находятся все, кто обучался в школе, в том числе Стоуны.

На руках сына Диана чувствовала такое же спокойствие и защищённость, как на руках Юрича. Ей всё сложнее удавалось воспринимать его, как мальчика и сына. Посмотрев ему в глаза, Стоун испытала странное волнение. Повинуясь импульсу, она прижалась к нему.

Вскоре парочка попала в лагерь, находящийся неподалёку от школы. Все его постояльцы вышли на улицу и заворуженно смотрели, как горит адская школа, где над ними издевались, превращая в питомцев. Многие плакали от счастья.

Кён с Дианой отыскал группу Стоунов. Среди них нашлись некоторые старейшины и другие потомки прямой крови, в том числе Ли и Стефания – фавориты молодого поколения семьи. Увидев появление посланника богини, парочка впала в ступор. Разумеется, они догадались, что школа горит именно из-за него. Тот, кто ещё на вечеринке Стоунов не был им противником, сейчас способен творить чудеса. Он пришёл спасти их!

Стефания аж расплакалась. Она знала, что Кёна ждёт великое будущее, поэтому всячески старалась сойтись с ним, когда у неё была такая возможность. Но удача ей не улыбнулась.

В центре группы Диана нашла отца, и от его вида у неё болело сердце. Старик похудел и осунулся, будто постарел лет на 20. Глаза уставшие, едва живые. Сгорбившийся, он стоял, оперевшись на костыль, и наблюдал за пожаром.

«Отец!» – эмоционально сказала Диана и обняла старика.

«Д... Доченька?» – Бай, казалось, ожил на глазах. А увидев стоящего неподалёку Кёна и посмотрев на пожар, он догадался, что внук пришёл спасти их всех.

Семейное воссоединение не затянулось. Благодарность Стоунов наполнила сосуд света до 65%, то есть на 5%. Такое низкое количество обусловлено неизбежностью спасения – его массовостью. Очевидно, что за спасение самолёта от крушения пассажиры будут менее

благодарны пилоту, чем утопающий случайному спасителю.

Так, например, Франц в Черносе дал Кёну целую тонну светлых эмоций, потому что осознавал, как сильно Кён старался ради него. То же касается и Асаги. Но в случае спасения, например, Дантеса от высших зверей, света никто не дал.

Кён зашёл со Стоунами в большую палатку и попросил всех встать в огромный триграмм, заранее подготовленный к перемещению, после чего активировал его. Вскоре все 150 человек вернулись к себе на родину. Кроме Бая и Дианы – они не встали в триграмм.

«Так о чём ты хотел поговорить?» – холодно спросил Кён.

Бай, устало опираясь о костыль, создал стихией земли небольшой выступ, на который грузно приземлился и, после небольших раздумий, сказал: «Внук... Спасибо за спасение моей семьи. У меня не хватит слов и сил, чтобы выразить, как я тебе благодарен... Я ошибался на твой счёт. Прости старика за предвзятое отношение.»

«Услышал от дочки, что я сражался с Диной, и наконец-то изменил своё мнение обо мне? Не прошло и года, твою мать!» – ядовито огрызнулся Кён.

«Дело не только в Дине... Дело в том, что ты не убил меня за посланного убийцу; не отрёкся от семьи, узнав, что мы связаны с демонами; а затем рискнул всем, чтобы спасти нас. Я ошибался, полагая, что ты злодей и убийца, и за это хочу перед тобой извиниться.»

«Мне не нужны твои извинения.» – отмахнулся Кён. – «Одна улыбка Дианы стоит дороже.»

Диана коснулась порозовевшей щеки. Сын умеет делать комплименты! Не то что Юрич, все любезности которого сводились к похоти и сексу. Никакой нежности.

«Я делал это в первую очередь ради неё и Эльзы. Ну и ещё СяоБая.» – сказал Кён.

«Я знаю. И этого более чем достаточно.» – Бай с трудом встал на колени и поклонился.

«Отец!» – Диана поддержала отца, побоявшись, что он упадёт.

Кён ощутил, как Бай излил светлые эмоции, наполнив его сосуд света до 75% что ввело парня в светлое состояние души, отбив всякое желание язвить приёмному дедушке.

«Теперь я доверяю тебе, внук. Чтобы не быть голословным, я готов поделиться семейным секретом: под нашим особняком сокрыта гробница...»

Кён усмехнулся: «Я в курсе. Юнона всё рассказала. Я даже успел побывать внутри.»

У Бая перехватило дыхание, и он закашлялся. А вот Диана после всего, зная сына, лишь вздёрнула брови. После сегодняшнего её таким не удивить.

«Я тебе больше скажу: я нашёл ещё одну гробницу в шахтах.» – добавил Кён, тем самым окончательно ошелобив приёмного дедушку.

«Вот оно как... Ха-ха...» – Бай печально улыбнулся, коснувшись лба.

«И если ты хоть раз за последние годы спускался вниз, под особняк, то должен был увидеть там следы моего присутствия, так что твой так называемый “секрет” вполне может оказаться дешёвой попыткой вызвать у меня доверие к себе.» – сказал Кён. На самом деле он надавил на старика исключительно из-за воздействия Синергии, по возможности направляющей его образ мыслей как можно ближе к настоящему характеру.

«Да, возможно, ты прав...» – согласился Бай и, поколебавшись, сказал. – «В таком случае, у меня нет иного выбора, кроме как рассказать о секрете, о котором знаю только я...»

Диана заинтересованно направила уши. Кён тоже прислушался.

«Всем в семье известно, что, когда Диане исполнилось три года, её мать убили разбойники по пути в Дантес. Но на самом деле это ложь. Фемида инсценировала свою смерть.»

«Моя мама жива?!» – охнула Диана.

«Абсолютно точно. Я подарил ей ожерелье с формацией поисковика, потому что боялся потерять её, однако на теле убитой разбойниками женщины ожерелье было не моё, хоть и внешне не отличалось. Я это знаю, ведь наложенная на него формация несла послание: “Спасибо за всё. Не ищи меня”. А после прочтения оно самоуничтожилось.»

«Почему ты раньше мне не сказал?!» – спросила Диана.

«Потому что Фемида не вернётся... Незачем дарить трёхлетнему ребёнку несбыточную надежду.» – с печалью в голосе сказал Бай.

{Я знал, что Диана слишком красивая для обычных Стоунов...} – подумал Кён. – {Но что насчёт её точной копии – Марины? Обычная девочка из нищей семьи, а красавица, каких один на миллион не сыщешь... Слишком невероятное совпадение!} – парень покачал головой, решив, что понапрасну грузит себя. Всё равно не найдёт ответ в размышлениях.

Под напором Дианы Бай рассказал ещё кое-что о Фемиде: о её отстранённом характере –

отсутствии интереса к чему-либо, о её любви смотреть на звёзды, о её постоянных кошмарах, которые она забывала сразу же после пробуждения. Иначе говоря, она была очень загадочной женщиной. Причём в жизни патриарха Фемида появилась будто бы неслучайно: он встретил её по дороге в Бостон, заблудившуюся и якобы потерявшую память. Он проявил к ней заботу и доброту, приютил и в итоге женился на ней.

«Спасибо за откровения. Так и быть, в будущем, если я каким-то чудом встречу эту Фемиду, мне будет что с ней обсудить.» – заключил Кён, потягиваясь.

Общение подошло к концу, и парень подготовил телепортационный триграмм, в который встал старик и поддерживающая его женщина.

«Сынок, могу я немного поучаствовать в твоей жизни?» – заискивающе спросила Диана.

«Не вижу повода отказываться. Но имей в виду, что у меня мало времени на безделье.»

«Я не буду мешать! Мне просто приятно проводить время рядом с тобой. Понаблюдаю, чем ты живёшь, в конце концов...» – Диана скрестила руки за спиной.

«Сперва наладь дела в семье, позаботься об отце, а затем я приглашу тебя.»

«Спасибо, сынок!» – с горящими глазами Диана помахала рукой и исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2883252>